

МУЗЕИ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОХРАНЕНИЮ ЛАНДШАФТА И КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Шмелева Ольга Андреевна,

студент кафедры землеустройства,
Научный руководитель: кандидат архитектуры, доцент Е.В. Малая,
Государственный университет по землеустройству,
Россия, Москва,
e-mail: shmelevalelya@yandex.ru

УДК: 72.01

Шифр научной специальности: 2.1.13

DOI: 10.47055/19904126_2025_2(90)_21

Аннотация

В статье рассматриваются музеи под открытым небом как особая форма пространственной и культурной репрезентации, находящаяся на пересечении архитектуры, ландшафтного проектирования и культурной политики. Через анализ двух классических примеров (Норвежского фольклорного музея и музея «Малые Корелы») и двух современных объектов (парк «Кудыкина Гора» и проект Emerald Screen Pergola) выявляются различия в подходах к организации культурного пространства. Показано, что современные объекты ориентированы не столько на реконструкцию прошлого, сколько на создание эмоционально и визуально насыщенной среды, взаимодействующей с природным ландшафтом. На основе анализа литературы и открытых источников обоснована необходимость новых проектных моделей, учитывающих восприятие пространства и его психологическую комфортность.

Ключевые слова:

музеи под открытым небом, культурный ландшафт, восприятие среды, ландшафтная архитектура, архитектура памяти

OPEN-AIR MUSEUMS: MODERN APPROACHES TO PRESERVING LANDSCAPE AND CULTURAL MEMORY

Shmeleva Olga A.,

Student, Department of Land use Planning,
Research supervisor: Associate Professor E.V. Malaya, PhD (Architecture),
State University of Land Use Planning,
Russia, Moscow,
e-mail: shmelevalelya@yandex.ru

УДК: 72.01

Шифр научной специальности: 2.1.13

DOI: 10.47055/19904126_2025_2(90)_21

Abstract

The article considers open-air museums as a special form of spatial and cultural representation located at the intersection of architecture, landscape design and cultural policy. Through the analysis of two classic examples (the Norwegian Folklore Museum and the Maly Korely Museum) and two modern facilities

(the Kudykina Gora Park and the Emerald Screen Pergola project), differences in approaches to the organization of cultural space are revealed. It is shown that modern facilities are focused not so much on reconstructing the past as on creating an emotionally and visually saturated environment interacting with the natural landscape. Based on the analysis of literature and open sources, the need for new design models that take into account the perception of space and its psychological comfort is substantiated.

Keywords:

open-air museums, cultural landscape, perception of the environment, landscape architecture, architecture of memory

Введение

Вопрос сохранения и репрезентации архитектурного наследия в условиях изменяющегося социокультурного контекста остается актуальным в научных дискуссиях последних десятилетий. Одним из способов интеграции историко-культурных ценностей в современное общественное пространство стали музеи под открытым небом – особая форма музейных институтов, возникшая на стыке архитектуры, этнографии и культурной антропологии.

Классические исследования в этой области, начиная с трудов А. Хазелиуса о создании Скансена (Швеция, 1891), до работ Л. Янг [1] и Э. Чаппелла [2], акцентируют внимание на роли музеев под открытым небом как хранителей этнографического и архитектурного наследия. В российской научной традиции значительный вклад в изучение специфики таких музеев внесли В.Я. Курбатов и А.П. Лозовский [3], рассматривавшие музеи под открытым небом как элементы системы охраны памятников народного зодчества.

Тем не менее, современные тенденции в проектировании подобных пространств демонстрируют отход от традиционной модели строгой реконструкции. Новые музейные и культурные объекты все чаще ориентируются не на репродукцию материальной культуры, а на создание эмоционально-насыщенной среды, способствующей формированию культурной памяти и вовлечению посетителя через личный опыт взаимодействия с природой и архитектурой.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления этой эволюции: от музейной экспозиции как «консервации прошлого» к музейному пространству как актуальному культурному нарративу. Степень изученности темы позволяет выявить научный зазор: при наличии многочисленных работ по истории создания музеев под открытым небом практически отсутствуют исследования, посвященные сравнительному анализу традиционных и современных проектных подходов в контексте взаимодействия архитектуры и ландшафта.

Цель исследования – выявить ключевые тенденции развития музеев под открытым небом и обосновать необходимость нового проектного мышления в создании культурных ландшафтов. Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- провести сравнительный анализ традиционных (Norsk Folkemuseum, Малые Корелы) и современных (Кудыкина Гора, Emerald Screen Pergola) объектов;
- определить эволюцию архитектурно-ландшафтных решений;
- выявить специфику восприятия новых культурных пространств.

Объект исследования – музеи под открытым небом как культурно-ландшафтные структуры.

Предмет исследования – проектные приемы формирования эмоционально и эстетически насыщенных музейных пространств в контексте взаимодействия архитектуры и природы.

Методика

Формирование музейных пространств под открытым небом получило теоретическое осмысление уже на ранних этапах их становления. Первые научные интерпретации связаны с деятельностью Артура Хазелиуса, основателя музея Скансен, который рассматривал открытый музей как средство сохранения исчезающего крестьянского быта в условиях индустриализации [4]. Эта концепция предопределила развитие подобных учреждений в Европе.

В последующем исследовании Линды Янг [1] подчеркивается, что музеи под открытым небом не только документируют материальную культуру, но и конструируют определенные сценарии восприятия и идентичности, отражая идеологические и социальные установки своего времени.

Эдвард Чаппелл [2] в своем анализе практики реконструкции в Колониальном Вильямсбурге акцентирует внимание на методологических трудностях восстановления исторической среды, указывая на неизбежную интерпретативность подобных проектов.

Российская научная традиция в лице В.Я. Курбатова [3] рассматривает музеи под открытым небом как элементы охраны народного деревянного зодчества и этнографической среды. В работах А.П. Лозовского и Г.Н. Лансере подчеркивается важность подлинности конструктивных решений и сохранения региональных особенностей архитектуры.

Современные исследования в области ландшафтной архитектуры и нейроархитектуры (Kaplan & Kaplan [5], Wilson [6], Taylor et al. [7]) показывают, что восприятие природных пространств оказывает существенное влияние на психологическое состояние человека. Эти данные актуализируют вопрос о необходимости переосмысления музейных пространств не только как консервативных экспозиций, но и как сред, способствующих эмоциональному вовлечению и восстановлению.

Несмотря на значительный вклад в изучение отдельных аспектов феномена музеев под открытым небом, систематического сопоставления традиционных и современных моделей организации таких пространств с акцентом на их эмоционально-психологическое воздействие в отечественной и зарубежной литературе практически нет. Этот научный зазор и определяет актуальность проведенного исследования.

Исследование традиционных моделей музеев под открытым небом показывает, что основной акцент в них делается на воспроизведение этнографической аутентичности через архитектуру и пространственную организацию.

Норвежский фольклорный музей (Norsk Folkemuseum), основанный в 1894 г., представляет собой один из первых проектов в Европе, ориентированных на сохранение региональных особенностей через перенос и реконструкцию оригинальных зданий. Структура музея основана на принципе территориальной репрезентации: каждая зона экспозиции отражает особенности конкретного региона Норвегии, включая формы застройки, ландшафтные особенности и элементы культурного быта [4]. Архитектура здесь выступает как медиатор между прошлым и настоящим, усиливающий культурную идентичность.

Российский музей «Малые Корель», основанный в 1964 г., следует аналогичной концепции, но акцент делает на сохранении деревянного зодчества Русского Севера. По наблюдениям В.Я. Курбатова [3], пространственная организация музея направлена на сохранение оригинального контекста построек, с минимальным вмешательством в естественную структуру ландшафта. Вместе с тем в последние десятилетия музей постепенно переходит к интерактивным форматам работы с посетителями.

Современные модели пространственной организации культурных объектов демонстрируют существенные отличия от традиционных музеев. Парк «Кудыкина Гора» (Россия) ориентиро-

ван не на реконструкцию исторических форм, а на создание символического, эмоционально заряженного ландшафта. Архитектурные элементы здесь проектируются с учетом принципов биофилии и сценографии пространства: здания встроены в естественный рельеф, маршруты свободно организованы, стимулируя вариативность движения и восприятия [5].

Рис. 1. Территория Норвежского фольклорного музея. Источник: <https://norskfolkemuseum.no/en>

Рис. 2. Территория музея «Малые Карелы». Источник: <https://www.korely.ru>

Рис. 3. Центр гостеприимства «Кудыкина гора». Источник: <https://archi.ru/projects/russia/17367/centr-gostepriimstva-v-parke-kudykina-gora>

Проект Emerald Screen Pergola (Китай) представляет собой пример архитектурной минималистичности и глубокой интеграции в природный ландшафт. Перголы, стилизованные под традиционные китайские ширмы, служат средствами кадрирования видов, создавая у посетителя эффект медитативного погружения в окружающую среду [6]. Этот проект показывает переход от репрезентации культурной идентичности к эстетике восприятия.

Рис. 4. Парковый павильон Emerald Screen Pergola в Уси. Источник: <https://archi.ru/projects/world/19643/parkovyi-pavilon-emerald-screen-pergola>

Рис. 5. Общий вид Emerald Screen Pergola в Уси. Источник: <https://archi.ru/projects/world/19643/parkovyi-pavilon-emerald-screen-pergola>

Различия между традиционными и современными моделями музейных и культурных пространств представлены в таблице.

Характеристика	Norsk Folkemuseum	Малые Корелы	Кудыкина Гора	Emerald Pergola
Тип	Этнографический музей	Региональный музей архитектуры	Современный тематический парк	Ландшафтный арт-объект
Ландшафтное включение	Органическое включение в рельеф	Сохранение природной структуры	Активное взаимодействие с ландшафтом	Композиционная рамка
Культурная цель	Сохранение наследия	Показ зодчества Русского Севера	Создание эмоциональной среды	Рефлексия и медитация

Сравнительный анализ характеристик музейных и культурных пространств

Характеристика Norsk Folkemuseum Малые Корелы Кудыкина Гора Emerald Pergola Тип Этнографический музей Региональный музей архитектуры Современный тематический парк Ландшафтный арт-объект Ландшафтное включение Органическое включение в рельеф Сохранение природной структуры Активное взаимодействие с ландшафтом Композиционная рамка Культурная цель Сохранение наследия Показ зодчества Русского Севера Создание эмоциональной среды Рефлексия и медитация

Как видно из таблицы, традиционные музеи (Norsk Folkemuseum и Малые Корелы) ориентированы на сохранение и воспроизведение этнографического контекста через архитектуру и пространственную структуру, тогда как современные объекты (Кудыкина Гора и Emerald

Screen Pergola) стремятся создать эмоционально окрашенное восприятие природы с помощью архитектурных средств.

Таким образом, происходит эволюция от реконструктивной модели к модели проектирования эмоционально-психологических пространств, где природа и архитектура находятся в состоянии взаимодействия и взаимодополнения.

Результаты

Анализ показал, что музеи под открытым небом развиваются в направлении от реконструкции прошлого к созданию новых форм взаимодействия человека и природы. Природный ландшафт становится равноправным с архитектурой. Современные пространства более гибкие, адаптивные, эмоционально насыщенные. Сохраняется тенденция использования натуральных материалов, органичного включения зданий в среду, отказа от строгой хронологии. Объекты показывают три фазы развития музеев под открытым небом:

1. Этнографическая реконструкция – акцент на сохранение и воспроизводство.
2. Культурно-пространственная сцена – акцент на интерпретацию и вовлечение.
3. Ландшафтно-смысловая среда – акцент на эмоциональную и экологическую интеграцию.

Создание новых пространств связано с отходом от идеи точной копии. Принципиально важно: не обязательно воссоздавать прошлое буквально. Достаточно сохранить смысл и обеспечить диалог с ландшафтом. Архитектура должна поддерживать природу, а не подменять ее.

Обсуждение

Сравнительный анализ традиционных музеев под открытым небом и современных культурных пространств позволяет выявить несколько ключевых тенденций эволюции проектных подходов.

Во-первых, происходит отход от модели точной этнографической реконструкции. Традиционные музеи, такие как Norsk Folkemuseum и Малые Корелы, ориентированы на сохранение материальной культуры через воспроизведение архитектурных форм и региональных особенностей. Их основная функция заключалась в фиксации и экспонировании исторических реалий.

Современные объекты, напротив, демонстрируют сдвиг в сторону эмоционально-психологического восприятия пространства. В парке «Кудыкина Гора» и в проекте Emerald Screen Pergola архитектура служит не столько для репрезентации истории, сколько для создания новых нарративов взаимодействия человека с природой. Это соответствует концепциям биофильного дизайна и нейроархитектуры, где на первое место выходит не документальная функция, а формирование ощущений сопричастности, уюта, умиротворения.

Во-вторых, усиливается значение природного контекста. Если в традиционных музеях ландшафт воспринимался как фон для архитектурных экспонатов, то в новых проектах он становится равноправным элементом композиции, а иногда даже основным действующим субъектом.

В-третьих, меняется способ вовлечения посетителя: от пассивного наблюдения к активному взаимодействию. Появляется множество сценариев движения, возможности для индивидуального восприятия и рефлексии.

Таким образом, современная концепция музея под открытым небом переосмысливает понятие «памяти» не как фиксированного прошлого, а как живого процесса, который строится в эмоциональной и пространственной практике.

Выводы

1. Эволюция музеев под открытым небом демонстрирует переход от модели сохранения материальной культуры к формированию эмоционально и пространственно насыщенных сред.
2. Архитектурные решения в современных культурных пространствах акцентируют внимание на взаимодействии с природой, минимизации визуального доминирования построек и поддержке естественного ландшафта.
3. Примеры таких объектов, как парк «Кудыкина Гора» и проект Emerald Screen Pergola, показывают новый подход к проектированию: создание пространства не только для демонстрации культурных ценностей, но и для формирования психологически комфортной среды.
4. Научная новизна исследования заключается в систематическом сопоставлении традиционных и современных моделей музейных пространств с точки зрения их архитектурно-ландшафтной организации и воздействия на восприятие.
5. Практическое значение работы состоит в формулировании рекомендаций для проектирования будущих культурных объектов: ориентация на эмоциональное восприятие, биофильный подход, интеграция архитектуры в природный контекст.

Библиография

1. Янг, Л. Деревни воображения: музеи под открытым небом и исполнение наследия / Л. Янг // Музей и общество. – 2007. – Т. 5. – № 3.
2. Chappell, E. Architectural History and Open-Air Museums: Notes from Colonial Williamsburg / E. Chappell // Architectural History. 1986.
3. Музеи под открытым небом: теория и практика /под ред. В.Я. Курбатова. – М.: МГУКИ, 2017.
4. Larsen, K.E. Norsk Folkemuseum – A Museum of Cultural History / K.E. Larsen. – Осло: Norsk Folkemuseum, 1994.
5. Архитектурное бюро SUPREMATIKA. Проект парка «Кудыкина Гора». – URL: <https://suprematika.com>
6. Hu Y. et al. The Emerald Screen Pergola / Y. Hu // Journal of Asian Architecture and Building Engineering. 2020.
7. Kaplan, R., Kaplan, S. The Experience of Nature / R. Kaplan, S. Kaplan. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
8. Wilson, E.O. Biophilia / E.O. Wilson. – Harvard: Harvard University Press, 1984.
9. Taylor, R. et al. The Visual Appeal of Fractals / R. Taylor // Frontiers in Human Neuroscience. 2011.

References

1. Yang, L. (2007). Villages of imagination: open-air museums and heritage fulfillment. Museum and society, Vol. 5, No. 3.
2. Chappell, E. (1986). The History of Architecture and the Open-air Museum: Notes from Colonial Williamsburg . In: History of Architecture.
3. Kurbatov, V.Ya. (ed.) (2017). Open-air museums: theory and practice. Moscow: MGUKI. (in Russian)
4. Larsen, K.E. (1994). Norsk Folk Museum – Museum of Cultural History. Oslo: Norsk Folk Museum.

5. Architectural ART OF SUPREMACY. The Kudykina Gora Park project. Available at: <https://suprematika.com> (in Russian)
6. Hu Yu. et al. (2020). Pergola with an emerald screen. Journal of Asian Architecture and Building Engineering.
7. Kaplan, R., Kaplan, S. (1989). Cognition of nature. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Wilson, E.O. (1984). Biophilia. Harvard: Harvard University Press.
9. Taylor, R. et al. (2011). The visual appeal of fractals. In: Frontiers in human neuroscience.

Ссылка для цитирования статьи

Шмелева О.А. Музеи под открытым небом: современные подходы к сохранению ландшафта и культурной памяти / О.А. Шмелева // Архитектон: известия вузов. – 2025. – №2(90). – URL: http://archvuz.ru/2025_2/21/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2025_2\(90\)_21](https://doi.org/10.47055/19904126_2025_2(90)_21)

© Шмелева О.А., 2025

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 22.04.2025